

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Воробьева С. В.

кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии культуры
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность проблемы визуального поворота в современных историко-философских исследованиях проистекает из трансформаций методологии социально-гуманитарного познания. Такие трансформации обусловлены дополнением лингвистического и текстуального подходов к пониманию и объяснению действительности визуальным подходом. Он связан с невербальными формами репрезентации мира, раскрываемыми в семиотике.

Цель исследования. Раскрыть семиотические аспекты визуального поворота в историко-философском познании.

Основные положения исследования. Визуальному повороту в историко-философских исследованиях предшествовали лингвистический и текстуальный повороты. Результатом лингвистического поворота стало признание приоритетной роли языка в решении философских проблем. По Л. Витгенштейну, «границы моего языка означают границы моего мира. Логика заполняет мир: границы мира суть и ее границы» [1, с. 56]. Текстуальный поворот сместил акценты на текст и дискурсивные практики. Вне их ничего не существует, значит, мир воспринимается как «сложно сконструированная семиотическая система», в которой все «действия и поступки предопределены текстуальным и культурным опытом» [2, с. 318]. Сущность визуального или иконического поворота, означенного в работах У. Митчелла и Г. Бёма, заключается в признании визуального образа как источника знания и смысла. Он был предопределен рассуждениями философов и историков о необходимости «освобождения образа из тюрьмы языка, от власти дискурса, о возвращении доверия к чувственному опыту» [3, с. 98]. Но научный интерес к визуальному повороту в истории философии был обусловлен, прежде всего, его предшествованием языку и дискурсивным практикам.

Семиотические аспекты визуального поворота проистекают из разработанной Ч. Пирсом типологии знаков и разграничении трех типов реальности [4]. Типология включает знаки-образы (иконы), знаки-индексы и знаки-символы. Они лежат в основе аналоговой (первичной), пространственно-временной (вторичной) и символической (третичной) реальности [5]. Поэтому визуальный поворот в историко-философском познании означает, что пониманию мира через язык (символической реальности) предшествует понимание мира через визуальные образы (аналоговая реальность), которые рассматриваются в качестве ресурса познания.

Расширение пространства историко-философских исследований становится возможным посредством поиска ответов на вопрос: Каким способом образы воспроизводят смыслы? В плане конструирования философской аргументации ответы предполагают выявление когнитивных механизмов мышления, связанных с

метафорой и ее источниками — ассоциациями и типизациями (обобщениями). Именно метафора лежат в основе построения первичной реальности в отличие от реальности вторичной, в которой ведущим когнитивным механизмом служит метонимия. Таким способом становится возможным реконструкция историко-философского процесса через призму прагматической дискуссионной модели [5].

Визуальные границы являются границами первичной аналоговой реальности, которую устанавливает любой мыслитель. Это границы видимого им мира, который выступает в историко-философском исследовании в одном ракурсе контекстом, в другом — подтекстом. Значит, без осмысления этих границ невозможно реконструировать пространственно-временные характеристики образов, т. е. текстуальных репрезентаций мыслителя, которые оформлены лингвистически (символически). Однако использование вербальных знаков всегда имеет невербальный подтекст в форме психологического уровня индивидуального восприятия. Поэтому семиотические аспекты визуального поворота в историко-философских исследованиях связаны с третичной структурой логики, от которой зависит «портрет» смысла визуального образа, и с наблюдателем (интерпретатором). Третичная структура логики раскрывает визуальный образ через призму его синтаксиса, семантики и прагматики, который определяют специфику образных представлений информации и визуального мышления. Актуальными являются два вопроса: Что визуализируется? С какой целью визуализируется? [6]. Это означает, что изображение зависит от форм представления сознанию наблюдателя (интерпретатора) визуально воспринимаемой им информации.

Вывод. Искомые аспекты заключаются в особенностях восприятия мыслителя, формирующие аналоговую реальность на основе метафоризации. Ее значение в историко-философских исследованиях определяется первичностью по отношению к метонимии и символизации.

Литература

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы: [в 2 ч.]. Ч. 1. — М. : Гнозис, 1994. — С. 1–74.
2. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида / пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. — М. : Ad Marginem, 2000. — 511 с.
3. Воеводина, Л. Н. Визуальный поворот и новые культурные практики / Л. Н. Воеводина // Журнал : Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2023. — № 3 (113). — С. 97–103.
4. Пирс, Ч. Икона, индекс, символ / Ч. Пирс // Пирс Ч. Начала прагматизма. — СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ ; Алетейя, 2000. — С. 76–97.
5. Воробьева, С. В. Семиотические основания когнитивной герменевтики / С. В. Воробьева // История. Семиотика. Культура: сб. материалов Междунар. науч. конференции. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2018. С. 289–296.
6. Зайцева, Н. В. Логическая визуализация смысла / Н. В. Зайцева // Ценности и смыслы. — 2022. — № 6 (82). — С. 6–19.